Специфика транснациональной преступности в государствах приоритетного экономического сотрудничества

Атаманчук Вадим Валентинович
аспирант, кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет, AtamanchukVV07@gmail.com

Статья посвящается проблематике борьбы с транснациональной преступностью. Транснациональная преступность, в силу своего характера, тесно взаимосвязана с глобальной экономикой. Современная геополитическая ситуация порождает новые риски, связанные с деятельностью организованной преступности.
Особого внимания заслуживает организованная преступность государств, обозначенных в качестве государств приоритетного экономического партнерства. В статье исследуется специфики организованной преступности в государствах, входящих в блок БРИКС: Федеративная Республика Бразилия, Республика Индия, Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика, Объединенные Арабские Эмираты.
Анализу подвергнуты факторы, определяющие характер преступной деятельности транснационального характера – география активности, способы сокрытия преступлений, взаимосвязь с политическими структурами и правоохранительными органами, основные формы преступной деятельности. По мнению автора, эффективное взаимодействие в части борьбы с транснациональной преступностью должно строиться на основе установления тесных контактов между правоохранительными органами государств-членов блока БРИКС, а сама деятельность должна быть основана на региональной специфике организованной преступности.
Ключевые слова: транснациональная преступность, БРИКС, организованная преступность, международное сотрудничество, правоохранительная деятельность.

Введение

Актуальность исследования. В условиях существенного преображения географии экономического сотрудничества особую важность приобретают вызовы транснационального характера, с которыми сталкивается Российская Федерации. Одним из наиболее значимых вызовов представляется смещение направлений транснациональной преступности – преступной деятельности, направленной на получение сверхприбыли, затрагивающей территории нескольких государств.

Научная значимость исследования. В рамках исследования представлен комплексный анализ специфики явления транснациональной организованной преступности в государствах, входящих в блок БРИКС. Представленные материалы и сделанные выводы могут быть использованы как в практической деятельности, так и при дальнейшей научной разработке проблематики.

Методология исследования. Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами (анализ, синтез, моделирование, сравнительный, логический), а также специальными методами – статистическим, сравнительно-правовым, логико-правовым.

Цель исследования. Комплексный анализ современного состояния и перспектив противодействия транснациональной преступности, выработка аргументированных предложений по повышению эффективности борьбы с транснациальной преступностью.

Литературный обзор

Явление транснациональной преступности неразрывно связывается с экономическими трендами – так, профессор И.М. Мацкевич отмечал, что одной из значимых характеристик деятельности итальянской мафии как частного случая организованной преступности является стремление к экспансии противоправной деятельности [8]. Преступная деятельность, зародившись как национальная организованная преступность, в процессе своего развития неизбежно приобретает транснациональный характер.

В условиях современных трендов – неизбежной глобализации, начатой еще с середины XX века, а также кризиса однополярной системы мира, получает новый вектор для развития и изучаемое явление – открываются новые маршруты для финансовых и ресурсных потоков, новые рынки сбыта. Отвечая требованием социального заказа (по меткому замечанию Р.Кларка [5]), транснациональная преступность адаптируется к современным условиям, и требует соразмерных форм противодействия.

Вместе с тем, в настоящее время отмечается недостаточная эффективность правоохранительных органов, и, в частности, таможенной службы, по противодействую транснациональной преступности. Так, в 2021 году доля наркотических средств, изъятых ФТС России в рамках международного взаимодействия, составила только 10% от общего объема изъятых наркотических средств [10].

Материалы и методы

Первым шагом для повышения эффективности борьбы с угрозой транснациональной преступности должно стать комплексное изучение специфики организованной преступности регионов, с которыми Российская Федерация в приоритетном порядке взаимодействует в экономическом пространстве, а также изучение имеющихся форм международного сотрудничества в указанных регионах. Особый интерес в рамках данного направления представляют государства блока БРИКС – торгово-экономическое сотрудничество в рамках блока обуславливает актуальность проблемы, а наличие достаточной правовой

базы для взаимодействия обеспечивает необходимый правовой инструментарий [11] для реализации предложений.

Таким образом, целью настоящего исследования является комплексный анализ организованной преступности стран блока БРИКС в целях выявления характеризующих черт, а также выработка рекомендаций в части международного взаимодействия с правоохранительными органами стран БРИКС по вопросам противодействия транснациональной преступности.

В рамках настоящего исследования разрешаются следующие задачи:

1. Выявление характерных черт организованной преступности иностранных государств, входящих в блок БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, государства Южной Африки), на основе имеющихся научных исследований.

2. Систематизация обработанного материала, определение наиболее значимых зон риска и вероятных форм противоправной деятельности.

3. Формулировка рекомендаций в части международного взаимодействия на основе собранной информации.

Обсуждение

В рамках исследования представляется целесообразным проанализировать организованную преступность стран, входящих в БРИКС, с учетом их специфики и уникальности основного направления деятельности.

Организованная преступность Бразилии представлена несколькими крупными преступными группировками: «Первая столичная команда» (от 30 до 140 тысяч человек), «Красная команда», «Третий отряд» [6]. Исторически преступность развивалась на базе низкого уровня развития пенитенциарной системы, участники группировок преимущественно представлены бывшими заключенными [7]. Преимущественная география преступной деятельности – Парагвай, Боливия, Перу. Наиболее распространенные зоны транснациональной деятельности – коррупционная преступность, наркопреступность.

Наркотрафик представляется наиболее опасным видом деятельности транснациональной преступности Бразилии – так, район границы между Аргентиной, Бразилией и Парагваем принято считать южноамериканским «хабом» наркотрафика и преступности. При этом противодействие наркотрафику часто приобретает характер открытого вооруженного противостояния. Наибольший объем наркотрафика приходится на кокаин, крэк-кокаин, в меньшей степени – марихуана, метамфетамин, ЛСД [3].

Вместе с тем, организованная преступная деятельность в Бразилии не приобретает характер международной преступности – так, несмотря на общий высокий уровень насильственных преступлений, в стране находится на низком уровне риск терроризма, а деятельность радикальных групп на территории Бразилии активно не представлена [1].

Среди характерных особенностей также следует отметить низкую политизированность бразильской преступности – преступные группировки как правило не ставят целью захват власти либо прямое слияние с государственными структурами.

Существенно отличается от бразильской картины ситуация с организованной преступностью Индии. Крупнейшая организованная преступная группировка, известная как D-Company, помимо транснациональной преступности, осуществляет финансирование международного терроризма.

При освещении деятельности данной организации среди ключевых сфер деятельности отмечают наркотрафик, контрабанду, вымогательство, похищение людей.

Основной зоной деятельности D-Company в настоящий момент считается Пакистан, Индия и Объединенные Арабские Эмираты. Также отмечается преступной группировки связь с международными террористическими организациями. Крупнейшей зоной преступной деятельности считается торговый порт Мумбаи.

Индийскую организованную преступность, помимо всего прочего, отличает высокий уровень интеграции в политические и правоохранительные структуры через коррупционные схемы. Согласно оценке V. Charles, каждое отделение полиции в Мумбаи получает ежедневно от 5 до 500 американских долларов [2].

Среди ключевых направлений контрабанды особо отмечается контрабанда предметов роскоши, золота и бриллиантов, спиртных напитков, наркотиков и высокотехнологичной техники. В качестве методов сокрытия контрабанды, а также отмывания денежных средств часто выступает использование легального бизнеса, причем как на территории Индии, так и на территории иных государств. Основным объектом наркотрафика выступает гашиш, для контрабанды активно используется наземный, водный и воздушный транспорт.

Отмечается тесная интеграция индийской организованной преступности с Объединенными Арабскими Эмиратами. Так, одна из крупнейших зон деятельности группировок Мумбаи и одна из основных баз расположена в Дубаи.

Значительно менее исследована организованная преступность на территории Китайской Народной Республики. Развитие преступных группировок, так называемых китайских «триад», принято относить ко второй половине XX века.

Среди наиболее распространенных сфер деятельности китайских триад признается наркоторговля и торговля оружием, при этом отмечается обширная связь с похожими группировками Гонконга, Тайваня, Макао и Мьянмы [12].

Побочной особенностью исторического развития китайской организованной преступности стала активная деятельность зарубежных преступных группировок на приграничных территориях. К деятельности данных группировок, помимо контрабанды и наркотрафика, также относят и незаконный транзит через границу.

Исследователями отмечается, что китайские триады организованы по сетевому принципу, и имеют наиболее обширную зону деятельности среди похожих организаций: помимо территории КНР деятельность триад также захватывает территорию США, Западной Европы и стран Юго-Восточной Азии.

Основными объектами контрабанды, как правило, являются наркотики, алкоголь. Отмечаются случаи продажи лиц китайского происхождения в рабство.

Триады тесно связаны как с политическими и правоохранительными структурами, так и с многими сферами легального бизнеса. В части примеров подобного бизнеса обычно упоминают пассажирско-перевозочные фирмы, организацию складского хозяйства.

В части специфики деятельности триад также отмечается их особая направленность на лиц китайского происхождения на территории иностранных государств – именно такие лица чаще всего становятся жертвой рэкета, участвуют в преступных схемах в качестве исполнителей.

Среди всех прочих преступных группировок именно деятельность китайских триад больше всего проявляется в настоящее время на территории Российской Федерации – отмечаются активные следы присутствия организованной преступность в Приморском и Хабаровском крае, а также связь триад с российским преступным сообществом [9].

Особого внимания заслуживает ситуация с организованной преступностью в Объединенных Арабских Эмиратах. Несмотря на то, что уровень преступности в ОАЭ считается одним из самых низких в мире, ряд исследований, в том числе тех, на которые мы ссылались ранее, подтверждает, что территория ОАЭ является привлекательной для транснационального преступного сообщества как с точки зрения «хаба» для основной деятельности, так и с точки зрения создания легального бизнеса для сокрытия преступной деятельности, либо отмывания доходов, полученных преступным путем.

Организованная преступность Южно-Африканской Республики складывалась в условиях низкого противодействия со стороны правоохранительных органов. Вместе с тем, характер этой преступности достаточно специфичен – преступность редко

принимает форму транснациональной, огромная доля преступлений приходится на насильственные внутригосударственные преступления.

Вместе с тем, исследователями отмечается вовлеченность отдельных слоев правящей элиты в незаконную продажу полезных ископаемых, а также активный внутренний оборот оружия [4].

Результаты

Приведенная характеристика частных случаев проявления транснациональной преступности позволяет нам прийти к определенным выводам в части «зон риска» - наиболее значимых аспектов, представляющих угрозу для Российской Федерации при международном взаимодействии:

1. Наиболее распространенный вид преступности – наркотрафик. Преступные сообщества всех государств блока БРИКС так или иначе связаны в мировой наркотрафик, поэтому особого внимания заслуживает противодействие незаконному перемещению наркотических средств через государственную границу.

2. При борьбе с транснациональной преступностью следует учитывать региональную специфику. Так, для преступных сообществ Индии будет характерно отмывание доходов, полученных преступным путем, через продажу предметов роскоши, а деятельности китайских «триад» во многих случаях будет связана с использованием местных жителей китайского происхождения. Также в зависимости от региона может различаться предмет контрабанды, либо наркотрафика.

3. Для большинства преступных сообществ характерно наличие «легального» бизнеса, преследующего две цели – сокрытие преступной деятельности и легализация полученных доходов.

4. Преступные сообщества проанализированных государств характеризуются высокой интегрированностью с политическими структурами, правоохранительными органами.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать выводы в части предмета исследования:

1. Международное сотрудничество в части борьбы с транснациональной преступностью в настоящее время существенно усложняется изменением географии экономического сотрудничества. Активное взаимодействие со странами блока БРИКС предоставляет возможности как для легального бизнеса, так и для преступной деятельности. Ввиду этого представляется целесообразным налаживать контакты с правоохранительными органами дружественных государств – на текущий момент уровень развития международного взаимодействия можно охарактеризовать как низкий.

2. Международное взаимодействие правоохранительных органов при борьбе с транснациональной организованной преступностью должно учитывать региональную специфику, особенности преступной деятельности конкретных регионов. Выработка унифицированного подхода представляется нецелесообразной, проведенный анализ показывает, что даже государства близких регионов могут существенно различаться по отдельным аспектам преступной деятельности, иметь специфичные формы сокрытия преступной деятельности, а также преступную «специализацию».

Литература

1. Brazil 2020 Crime & Safety Report: Rio de Janeiro. OSAC, 5/13/2020. URL: https://www.osac.gov/Country/Brazil/Content/Detail/Report/9085b10f-2a36-4ca9-b299-18aced68cdd3 (дата обращения: 08.04.2024).

2. Charles V. The growth and activities of organized crime in Bombay // Intern. Social Science J. : jssj. – Oxford, 2001 – Vol. 53, n 3. – P. 359-367.

3. Земцова С.И., Суров О.А. Противодействие транснациональной организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в отдельных странах Латинской Америки и Карибского бассейна: результаты Международного круглого стола // Наркоконтроль. 2020. № 1.

4. Иншаков С.М, Казакова В.А. Преступность в Южно-Африканской Республике: очерк криминологического страноведения // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-yuzhno-afrikanskoy-respublike-ocherk-kriminologicheskogo-stranovedeniya (Дата обращения - 09.04.2024).

5. Кларк Р. Преступность в США. М., Прогресс, 1975. – 424 с.

6. Клебанов Л.В., Полубинская С.В. Преступность в Бразилии: особенности, противодействие, направления исследований // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 300–311.

7. Мартынов Б.Ф. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / под ред. Б.Ф. Мартынова. М. : Весь Мир, ИЛА РАН, 2017.

8. Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-organizovannaya-prestupnost-ponyatie-i-priznaki (дата обращения: 08.04.2024).

9. Номоконов В.А., Маслов Г.Ф. Организованная преступность в Дальневосточном регионе: острая ситуация. Криминология: вчера, сегодня, завтра, 2012. № 4 (27). С. 75-86.

10. Овчинников С.Н., Атаманчук В.В. Проблемы эффективности международного сотрудничества таможенных органов РФ в правоохранительной сфере // Право и политика. 2022. № 10. С. 49-56. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.10.38296 EDN: AVHWPK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38296

11. Овчинников С.Н., Атаманчук В.В. Международные договоры о правовой помощи в правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации // Право и политика. 2022. № 2. С. 30-39. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.2.37427 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37427

12. Хэ Бинсун. Организованная преступность. Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае. Владивосток. Изд-во Дальневосточного университета. 2005. С. 24-35.

Specificity of transnational crime in priority economic cooperation states

Atamanchuk V.V.
Far Eastern Federal University

The article is devoted to the problems of combating transnational crime. Transnational crime, by its nature, is closely interconnected with the global economy. The current geopolitical situation gives rise to new risks associated with the activities of organized crime.

Organized crime in states designated as priority economic partnership states deserves special attention. The article examines the specifics of organized crime in the BRICS countries: the Federative Republic of Brazil, the Republic of India, the People's Republic of China, the Republic of South Africa, and the United Arab Emirates.

The factors that determine the nature of criminal activity of a transnational nature are analyzed - the geography of activity, methods of concealing crimes, the relationship with political structures and law enforcement agencies, the main forms of criminal activity. According to the author, effective interaction in the fight against transnational crime should be built on the basis of establishing close contacts between law enforcement agencies of the BRICS member states, and the activity itself should be based on the regional specifics of organized crime.

Keywords: transnational crime, BRICS, organized crime, international cooperation, law enforcement.

References

1. Brazil 2020 Crime & Safety Report: Rio de Janeiro. OSAC, 5/13/2020. URL: https://www.osac.gov/Country/Brazil/Content/Detail/Report/9085b10f-2a36-4ca9-b299-18aced68cdd3 (accessed: 08.04.2024).
2. Charles V. The growth and activities of organized crime in Bombay // Intern. Social Science J.: jssj. – Oxford, 2001 – Vol. 53, n 3. – P. 359-367.
3. Zemtsova S.I., Surov O.A. Counteracting transnational organized crime in the sphere of drug trafficking in selected countries of Latin America and the Caribbean: results of the International Round Table // Narkokontrol. 2020. No. 1.
4. Inshakov S.M., Kazakova V.A. Crime in the Republic of South Africa: An Essay on Criminological Regional Studies // Scientific Portal of the Ministry of Internal Af-

fairs of Russia. 2021. No. 3 (55). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-v-yuzhno-afrikanskoy-respublike-ocherk-kriminologicheskogo-stranovedeniya (Accessed on 09.04.2024).
5. Clark R. Crime in the USA. Moscow, Progress, 1975. – 424 p.
6. Klebanov L.V., Polubinskaya S.V. Crime in Brazil: Features, Counteraction, Research Directions // Bulletin of Tomsk State University. 2022. No. 474. Pp. 300–311.
7. Martynov B.F. Modern Organized Crime in Latin America and the Caribbean / edited by B.F. Martynov. Moscow: Ves' Mir, ILA RAS, 2017.
8. Matskevich I.M. Transnational Organized Crime: Concept and Features // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2017. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-organizovannaya-prestupnost-ponyatie-i-priznaki (accessed: 08.04.2024).
9. Nomokonov V.A., Maslov G.F. Organized Crime in the Far Eastern Region: Acute Situation. Criminology: yesterday, today, tomorrow, 2012. No. 4 (27). P. 75-86.
10. Ovchinnikov S.N., Atamanchuk V.V. Problems of the effectiveness of international cooperation of the customs authorities of the Russian Federation in the law enforcement sphere // Law and Politics. 2022. No. 10. P. 49-56. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.10.38296 EDN: AVHWPK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38296
11. Ovchinnikov S.N., Atamanchuk V.V. International treaties on legal assistance in law enforcement activities of the customs authorities of the Russian Federation // Law and Politics. 2022. No. 2. P. 30-39. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.2.37427 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37427
12. He Bingsun. Organized Crime. A Study of Mafia-Type Crime in Mainland China. Vladivostok. Far Eastern University Press. 2005. pp. 24-35.